

Обзоры и рецензии * Reviews

<https://doi.org/10.3176/lu.1973.2.08>

И. В. Тараканов, Удмурт лексикая очеркъёс, Ижевск 1970.
96 стр.

И. В. Тараканов в финно-угорском языкознании известен как исследователь лексики, лексикографии и истории удмуртского языка. За последние полтора десятка лет он опубликовал ряд ценных трудов в этом плане.

В своей новой работе в популярной форме И. В. Тараканов излагает основные вопросы удмуртской лексикологии и лексикографии. Данный труд создан как пособие для учителей удмуртских школ, студентов вузов и педучилищ республики, журналистов, писателей — для всех тех, кто интересуется родным языком, любит его и прилагает усилия к дальнейшему развитию и усовершенствованию его.

Книге предпослано краткое введение (стр. 3—4), в котором определяется задача очерков: всестороннее рассмотрение лексического состава современного удмуртского языка.

Работа И. В. Тараканова содержит следующие основные разделы: Удмуртский язык — финно-угорский язык; Понятие о лексике и лексикографии; Омонимы, синонимы, антонимы, паронимы и явления паронимии; Обогащение словарного состава удмуртского языка; Фразеологизмы и фразеологические обороты; Удмуртская лексикография.

В первом разделе (стр. 5—13) автор приводит общие сведения о финно-угорских языках, касается вопроса о расселении финно-угорских народностей и распространении финно-угорских диалектов, а также позднее развившихся из них языков. И. В. Тараканов кратко останавливается на истории формирования удмуртской общности и развитии языка удмуртов, показывает, какое место занимает удмуртский язык в системе финно-угорских языков. Попутно он анализирует происхождение этнонима *удмурт*. Раздел завершается рассмотрением современного

расселения удмуртов на основе данных переписи населения 1970 года.

Во втором разделе (стр. 14—37) на удмуртском материале показаны различные значения слов, объяснены понятия омонимии, синонимии, антонимии, паронимии и явлений паронимии (стр. 22—37). Из последних наибольший интерес представляет рассмотрение лексической синонимии. По этому вопросу и в большинстве других финно-угорских языков еще нет или почти нет исследований. И. В. Тараканов в этой части работы впервые дает более или менее полное описание лексической синонимии, довольно богато представленной в удмуртском языке; анализирует их с учетом семантических и стилистических особенностей.

Своеобразие исторического развития удмуртского языка — в течение нескольких сот лет одна группа носителей удмуртского языка (причепецкая) находилась в составе вятской (русской) земли, другая (прикамская) — в составе казанского ханства — заключается в том, что наблюдается значительное влияние русского (в северной части расселения удмуртов) и татарского (в южной части расселения удмуртов) языков. Наряду с развитием внутренних законов удмуртского языка, обогащением его словарного состава, появился целый пласт новых слов и словосочетаний — заимствований из русского и татарского языков. Работа содержит много нового в отношении понятия удмуртской синонимии и выяснения различных оттенков значений слов-синонимов.

Стилистические синонимы — синонимы-дубликаты отличаются друг от друга по сфере употребления, т. е. одно из них широко известно и активно употребляется, другое — диалектно, имеет локальное употребление. Таковые в удмуртском языке многочисленны и автор на них оста-

навливаются особо. Подробно рассмотрены фразеологические синонимы, которых также много в удмуртском языке, причем их количество растет за счет диалектных словосочетаний. Синонимический ряд лексики удмуртского языка обогащается за счет как внутренних возможностей, так и заимствований.

В следующем разделе автор показывает развитие словарного состава удмуртского языка (стр. 37—46), поясняет, что удмуртская лексика разнообразна по своему составу: часть ее составляет общепинно-угорская лексика, более половины — общепермская и т. д.

Интересен также раздел о заимствованиях (стр. 46—58). Самый древний пласт иноязычных слов — это индо-иранские заимствования. Еще в V в. до н. э. предки финно-угорских народов жили в соседстве с сарматами, аланами и хазарами. В удмуртском языке, как и в других пермских языках, сохранилось несколько десятков слов из этих языков.

В VI—VII вв. н. э. на Средней Волге появились племена болгар. В период своего пребывания в Поволжье (VI—XIII вв.) болгарские племена оказали значительное влияние на культуру, язык местных поволжских народов. В составе удмуртской лексики сохраняется довольно много тюрко-болгарских заимствований.

С начала XIII в. территория Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья оказалась под властью татаро-монголов. Южная часть удмуртов находилась в царстве татаро-монголов свыше 200 лет, северная часть — около 100 лет. Тогда в язык удмуртов проникли элементы тюрко-татарских языков. И. В. Тараканов дает краткие сведения об их фонетическом оформлении, способах калькирования из тюркских языков в удмуртском отдельных слов и словосочетаний.

В IX—X вв. предки удмуртов (в первую очередь северная их часть) встретились с русскими. С того времени в речь северных удмуртов проникло множество русских заимствований. И. В. Тараканов подробно указывает пути адаптации русизмов. Он показывает также проникновение в удмуртский язык интернациональных слов. В свою очередь удмуртские заимствования встречаются в некоторых других языках. И. В. Тараканов указы-

вает, что татарские говоры, расположенные в бассейне Нижней Чепцы, заимствовали ряд удмуртских слов: *курғид* 'хлев', *мажес* 'грабли', *кучкук* 'комар', *сюан* 'свадьба', *нерге* 'обычай' и т. д. Встречаются удмуртизмы и в русском языке. В основном они представлены в ономастике — в местных географических названиях, фамилиях и личных именах. Автор приводит множество таких заимствований.

На стр. 60—66 И. В. Тараканов сосредоточивает внимание на общенародной и диалектной лексике.

Отметив, что исконно удмуртская профессиональная лексика не получила особого развития в удмуртском литературном языке, поскольку для этого не было условий до Октябрьской революции, И. В. Тараканов говорит об обогащении лексического состава современного удмуртского литературного языка за счет диалектизмов. Подчеркнув, что диалектизмы бывают разные — фонетические, морфологические, лексические и семантические, автор конкретно показывает, из каких диалектов и каким путем отдельные диалектные элементы проникают в литературный язык.

Далее И. В. Тараканов рассматривает понятия об активном и пассивном словаре языка, об архаизмах, неологизмах (стр. 66—68). Говоря о последней группе слов, он указывает, что в связи с развитием социалистических способов производства, экономики, культуры, науки стал бурно развиваться удмуртский язык, в том числе словарный состав его. Вскоре после Октября появились в активном словаре удмуртов новые слова: *пионер*, *депутат*, *студент*, *колхоз*, *председатель*, *телефон* и многие другие. В недалеком прошлом получили распространение слова: *молоковоз*, *телевизор*, *космос*, *космонавт*, *бадминтон*, *авторалли* и т. д.

Наряду с усвоением новых слов из других языков неологизмы могут образовываться и на базе родного языка, например, путем суффиксации: *верос* 'рассказ' (< *вераны* 'сообщить, сказать, рассказать'), *вылыко* 'дружественный' (< *вын* 'младший брат, друг') и т. д.; словосложения: *ужазинлык* 'производительность труда' (< *уж* 'работа', *азинлык* 'передовое, прогресс'), *кивалтысь* 'руководитель (букв.: за руку ведущий)' (< *ки* 'рука',

валтйсь 'ведущий') и т. п.; превращения в термины отдельных сочетаний слов: *тупаса улон* 'мир (букв.: согласная, дружная жизнь)', *нюлэс корась* 'лесоруб (букв.: лес рубящий)' и другие.

Отдельно рассмотрены удмуртские фразеологизмы и фразеологические обороты (стр. 73—80). И здесь автор приводит богатый материал из диалектов и произведений художественной литературы.

В последнем разделе книги (стр. 81—93) И. В. Тараканов говорит об удмуртской лексикографии. Он подробно анализирует все известные к настоящему времени словари и лексические материалы, появившиеся в некоторых изданиях XIX — начала XX вв. Особо он останавливается на рассмотрении современных словарей.

Позволим себе отметить в качестве недостатка работы то, что при подборе примеров по конкретному вопросу, на наш взгляд, не совсем четко разграничены примеры из литературного языка и диалектов. Замечание это касается прежде всего раздела «Фразеологизмы и фразеологические сочетания». При анализе удмуртской синонимии иногда встречаются примеры, приводимые с довольно натянутым значением. Поскольку книга предполагает рассмотрение лексики удмуртского лите-

ратурного языка, читатель вправе ожидать оперирования примерами литературного языка. С досадой приходится отметить и то, что встречаются небрежные формулировки в определении некоторых понятий, как скажем, «диалектизмы», «арханзмы», «метатеза», «эпентеза».

Книга в целом оставляет хорошее впечатление. Это первое научное исследование, написанное в популярной форме на удмуртском языке. Оно ценно и в том отношении, что дает богатый материал для дальнейших исследований. До настоящего времени словарный состав удмуртского языка не подвергался еще специальному изучению, поэтому автору пришлось проводить самостоятельное исследование почти по каждой части своей работы. Во многих разделах И. В. Тараканов интерпретирует удмуртскую лексику по-своему.

Этот пока единственный в своем роде цельный труд по изучению лексики удмуртского языка послужит достойным пособием и настольной книгой для студентов вузов, учителей удмуртских школ и всех тех, кто интересуется вопросами удмуртской лексикологии и лексикографии.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

UNGARISCHE ZEITSCHRIFTENSCHAU

Der Jahrgang 1971 der Magyar Nyelv und der Nyelvtudományi Közlemények¹

Uralische und finnisch-ugrische Sprachwissenschaft

Allgemeines: «Wir stehen vor den Toren großer Umwälzungen der Betrachtungsweisen in der Uralistik» — stellt Jerzy Bańcerowski in seiner Arbeit, die sich mit Theorien und Methoden der Verwandtschaftshypothese befaßt (Bemerkungen zu den Theorien über das Klusilsystem im Proto-Uralischen und einige Modellvorschläge. — NyK 49—64), abschließend fest. Seiner Meinung nach wird sich diese Methode in der Uralistik am erfolgversprechendsten bewähren und, verglichen mit früheren Methoden, einen großen Fortschritt bedeuten. Die Verwandtschaftshypothese kann uns möglicherweise einige viel umstrittene Fragen der uralischen

Phonologie beantworten (Vokalismusssystem der Grundsprache, Vokalalternation, freier Akzent usw.). Indem sich der Autor die historische Auseinandersetzung mit dieser Hypothese zum Ziel setzt, stellt er — nachdem er einen Überblick über die Literatur über das indoeuropäische und das uralische Klusilsystem gibt — die inneren und äußeren Faktoren zur Konstruktion eines uralischen Klusilsystems zusammen. Er betont, daß diese Rekonstruktion durch zwei — sich einander ergänzende, aber zu demselben Ergebnis führende — Mittel

¹ Zu Redaktionsprinzipien und der Zeitschriftenschau Jg. 1969 s. G. Zaicz: СФУ VI 1970, S. 306—309, die Zeitschriftenschau Jg. 1970 s. СФУ VII 1971, S. 303—309.